

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Горно-Алтайский государственный университет»
Кафедра права, философии и социологии

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ И ВЫЗОВЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

*Сборник материалов Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции*

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2019

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

*«Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований, проект
№ 19-011-20031\19)»*

УДК 34
ББК67.408.131
С56

Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х.П.Пашаева – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. – 340 с.

ISBN 978-5-91425-168-7

Сборник содержит тезисы докладов и выступлений участников Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом».

В материалах конференции освещаются теоретические и практические проблемы совершенствования и координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных организаций, научного и педагогического сообщества по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде, исследованы важнейшие вопросы, касающиеся источников, причин и методов распространения враждебной идеологии в России. В рамках конференции рассмотрены и актуальные проблемы правоприменения (уголовное и гражданское судопроизводство).

УДК 343
ББК67.408.131
С56

ISBN 978-5-91425-168-7

© Горно-Алтайский государственный университет, 2019

2. Арестова О.Н. Борьба с экстремизмом в молодежной среде как основополагающая идея в развитии общества и укреплении его структуры. // Российский следователь, 2017. № 14. С. 52-56.

УДК 343.3/7

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В СВЕТЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Морозова Н.А.

директор Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»

ashka-911@mail.ru

Кондраткова Н.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и
гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации»

Kondratkova_N@mail.ru

Аннотация: На основе анализа теоретических изысканий и следственно-судебной практики авторы рассматривают проблему определения «социальной группы» для целей статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда других статей и формулируют предложения по ее разрешению путем совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: социальная группа, мотив ненависти или вражды, экстремизм, уголовная ответственность, проблемы правоприменения.

Annotation: Based on the analysis of theoretical studies and investigative judicial practice, the authors consider the problem of defining a “social group” for the purposes of article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation and a number of other articles and formulate proposals for its resolution by improving the current legislation.

Keywords: social group, motive of hatred or hostility, extremism, criminal liability, problems of law enforcement.

В 2013 году уголовно-правовой запрет, установленный статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), претерпел существенные изменения – наряду с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды была криминализована экстремистская деятельность по признакам пола, языка, происхождения, принадлежности к социальной группе. Закономерным следствием расширения сферы действия указанной статьи стал значительный рост обвинительных приговоров. Так, если, в 2010 году по ч. 1 ст. 282 УК РФ осуждено 62 человека, в 2011 году – 82 человека, в 2012 году –

118 и в 2013 году – 174 человека, то в 2015 году числа осужденных возросло до 369, в 2016 и 2017 годах до 389 и 461 человека соответственно[1].

В большинстве случаев основанием для привлечения к уголовной ответственности все также служили действия, направленные на возбуждение вражды и ненависти к мусульманам и представителям кавказских народов, лиц еврейской и цыганской национальностей посредством публикации в сети Интернет материалов информационного характера. Распространение уголовно-правовой защиты на всю совокупность общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от физических или социальных признаков, привело к формированию и «новой» судебной практики. Например, в 2018 – 2019 годах в ряде регионов России по ст. 282 УК РФ были вынесены приговоры в отношении лиц, придерживающихся экстремистской позиции и националистических взглядов, публично распространяющих идеи, направленные на возбуждение вражды и ненависти к лицам женского пола (в последствии отменены ввиду частичной декриминализации состава). Осужденные как правило имели отношение к интернет-сообществу «Мужское государство» (в конце 2018 года в него входило около 155 тысяч человек), выступали за «расовую чистоту», опираясь на ультраконсервативные ценности, пропагандировали установление запрета на допуск женщин к государственным постам, ограничение их свободы и т.д.

Необходимость установления уголовной ответственности за подобного рода высказывания представляется неоспоримой, поскольку они формируют негативное отношение к неопределенному кругу лиц, которое впоследствии может перерасти в открытую конфронтацию, посягательства на жизнь и здоровье, собственность и другие права, как отдельных граждан, так и целых групп, объединенных по какому-либо признаку. Показательным является приговор Челябинского областного суда от 05.09.2018 года по делу №2-5/2018 в отношении Г. по ч. 1 ст. 212, ч. 2 ст. 282 УК РФ, в результате высказываний которого на рок-фестивале «Торнадо-2010» произошло нападение на зрителей в несколько сотен человек, являющихся участниками социальной группы неформального типа, объединенных общими интересами - увлечение рок-музыкой. Потерпевшим был причинен вред здоровью разной степени тяжести.

Несмотря на отмеченные достоинства изменений 2013 года, они поставили перед правоприменителем ряд вопросов, решению которых посвящено множество научно-исследовательских работ, но ввиду отсутствия нормативного закрепления последних лишь усугубляющих ситуацию, приводящих к формированию разрозненной следственно-судебной практики.

Наиболее дискуссионным является вопрос, связанный с определением понятия «социальная группа», употребляемым законодателем помимо ст. 282 УК РФ в ряде статей, предусматривающих ответственность за преступления против жизни, здоровья и общественной нравственности. Однако ни в уголовном законе, ни в актах судебного толкования данное понятие не раскрывается. В теории уголовного права высказывались различные точки зрения, базирующиеся без исключения на достижениях социологической науки.

Ряд авторов в качестве базовой рассматривают дефиницию Р. Мертона, согласно которой «социальная группа» - есть «совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с точки зрения других людей»[2, с.3]. На основе чего социологи выделяют основные признаки социальной группы: объективно существующий определенный способ взаимодействия между ее членами; осознание членами группы принадлежности к ней; осознание единства на основе принадлежности к группе не только ее членами, но и другими лицами, не относящимися к данной группе.

Отечественные социологи определяют «социальную группу» как: объединение более двух лиц, связанных общением и общей целью, ориентированных на общие ценности и обособленных от иных социальных групп; совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности[2]; совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других[4] и т.д.

Не менее важной для определения сущности социальных групп является их классификация. По роли в обществе Иванов С.Н., Устинов А.А. подразделяют социальные группы на социально-положительные (благотворительность, охрана окружающей среды), нейтральные (поклонники какой-либо музыкальной группы, спортивного коллектива) и антисоциальные (употребление наркотиков, деструктивная религиозная деятельность)[3]. Считая возможным объединение индивидов в социальную группу на основе любого социального значимого критерия, авторы не поддерживая точку зрения ученых, выступающих за исключение признака «социальная группа» из диспозиции ст. 282 УК РФ [5, с.6], предлагают распространять его лишь на крупные социальные группы, имеющие существенную общественную значимость (например, национальные или конфессиональные общности), а возбуждение ненависти или вражды к малым социальным группам (семья, трудовой коллектив и т.п.) квалифицировать при наличии оснований как подстрекательство к преступлениям против личности. Следуя данной логике они критично относятся к рассмотрению «представителей государственной власти» как социальной группы, поскольку посягательства на лиц по данному признаку не подрывают основы безопасности государства и общества.

Шхагапсоев З.Л., напротив считает, что одним из значимых критериев для выделения социальных групп является профессиональная принадлежность[2], в связи с чем, предлагает дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» №11 от 28.06.2011 года понятием социальной ненависти или вражды, определив его как острое неприятие личности в силу каких-либо ее общественных признаков, в том числе, профессия.

Интересной представляется точка зрения А.Г., Хлебушкина согласно которой: «из числа признаков, указанных в конституционно-правовой норме, в ст. 282 УК РФ нашли прямое отражение признаки пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии. Соответственно, «не охваченными» остались имущественное и должностное положение, место жительства, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, а также «другие обстоятельства». Представляется, что именно эти признаки и могут лежать в основе выделения социальных групп по смыслу ст. 282 УК РФ, поскольку так положения ч. 2 ст. 19 Конституции РФ находят свое более полное уголовно-правовое обеспечение»[7]. Под группой он предлагает понимать объединение лиц, осуществляющих совместную деятельность, вступающих в общественные отношения как представители группы, т.е. устанавливающих в качестве таковых социальную связь с другими субъектами.

Спорной позиции придерживается Паршин В.А., предлагающий «заменить абстрактное понятие социальной группы на конкретный перечень групп, интересы которых действительно нуждаются в защите со стороны государства»[8]. Помимо прямо выделенных в ст. 282 УК РФ признаков, автор относит к социальным группам сообщества людей, объединенных по признакам возраста, территории проживания, состояния здоровья, сексуальной ориентации, профессии и пр. Данный перечень он предлагает включить в ст. 282 УК РФ, дополнив последнюю примечанием. Представляется, что данная мера приведет к чрезмерному загромождению законодательной конструкции и неоправданному сужению сферы действия уголовно-правового запрета.

Подводя итог, отметим что, для обеспечения конституционного запрета провоцирования социальных конфликтов в уголовном праве под социальной группой следует понимать общность людей, образованную по какому-либо социально значимому основанию, и принадлежность к которой мотивирует стремление лица к общественно опасному поведению. Указанное определение позволит относить к социальной группе в том числе «представителей государственной власти»; согласуется с судебной практикой последних лет. Так, приговором Ленинского районного суда города Ульяновска от 06.02.2018 года по делу № 1-6/2018 М. была осуждена по ч. 1 ст. 282 УК РФ[5]. В апелляционной жалобе М. просила приговор отменить, ссылаясь на заключения социологических судебных экспертиз, согласно которым представители власти не являются социальной группой. Апелляционным Постановлением Ульяновского областного суда от 28.03.2018 года по делу № 22-524/2018 жалоба М. оставлена без удовлетворения, поскольку «представители российской власти являются отдельной социальной группой - объединением людей, имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, связанный системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами».

Библиографический список

1. Статистические данные судебного департамента Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 10.04.2019).
2. Шхагапсоев З.Л. Дефиниция социальной группы в преступлениях экстремистской направленности // Общество и право. - 2011. - № 5. С. 143-150.
3. Иванов С.Н., Устинов А.А. Социальная группа как поисковый криминологический и уголовно-правовой признак преступлений экстремистской направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2018. - № 28 (3). С. 401-405.
4. Авдеева Е.А. Понятие социальной группы в контексте ст. 282 УК РФ / Е. А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 4. С. 100-103.
5. Батанов А.Н. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота. - 2012. - № 10. Ч. 1. С. 28-31.
6. Меркулова С.В. Проблемы определения мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Молодой ученый. - 2017. - №25. С. 237-239.
7. Хлебушкин А.Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // Уголовное право. - 2013. - № 6. С. 74-81.
8. Паршин В. А. Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ // Молодой ученый. - 2017. - №13. С. 471-474.

УДК 343.301

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.282 УК РФ И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Потапов Д.П.

кандидат юридических наук, доцент кафедры права, философии и социологии
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
potapov.pdp6304@yandex.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросам квалификации преступлений относящимся к группе преступлений экстремистской направленности, в частности, понятие данной группы преступлений и соотношения п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ и преступлений против личности, имеющих квалифицирующий признак экстремистской мотивации. Разбираются возможные случаи квалификации данной группы деяний по совокупности.